

Теперь он находился по ту сторону двери.

Убедившись в этом, Дункан подошел поближе к дверному проему, его взгляд скользнул вокруг, жадно впитывая все детали.

Это напомнило ему возвращение в свою холостяцкую квартиру после исследования трюма. Тогда он тоже застыл на пороге, ошеломлённый дежавю.

Но, как и прежде, в дверном проеме не появился еще один «Дункан» с мечом.

Дункан нахмурился.

Он уже находился по ту сторону, с интересом наблюдая за происходящим. Он тщательно обыскал весь корабль, но не нашел ничего, что могло бы вызывать беспокойство.

Так что же скрывалось за дверным проемом в реальности?

Дункан слегка нахмурился, повернулся и оглядел пустую и тусклую каюту, похоже, пытаясь найти то, что маскировалось под Чжоу Мина — он помнил, как вонзил в него меч, но если он являлся подпространством, то простого меча было недостаточно, и здесь должны остаться хотя бы какие-то следы.

Однако никаких следов не было.

Тщательно осмотревшись, Дункан засомневался в правильности своих суждений.

То, что он видел в дверном проеме... могло быть просто иллюзией, созданной подпространством, призраком, который мог видеть только он. Это соответствовало характерной черте подпространства: «подпространство представляет отражение разума».

Только... он не мог понять, почему призрак не оказал ни малейшего влияния на его собственный разум и даже был легко устранен.

Дункан осторожно покачал головой, отложив на время эти загадки, но в душе он не мог не вздохнуть — подпространство, ах, место, полное загадок.

Затем его внимание снова привлекла дверь.

С этой стороны дверь была приоткрыта внутрь, тогда как в трюме «Затерянного Дома» в реальности наружу. Эти два положения идеально соответствовали друг другу.

С другой стороны находился реальный мир, знакомый ему «Затерянный Дом».

Похоже, он нашел вход и выход из корабля, соединявшего подпространство и реальность, и теоретически мог вернуться в реальность, просто толкнув дверь.

Дункан положил руку на ручку двери, на его лице заиграла небольшая улыбка.

Затем, осторожно потянув за ручку, он закрыл за собой дверь.

Она поддавалась на удивление легко — он вспомнил, что, когда они с Элис видели эту дверь в реальности, они тоже пытались ее закрыть, но обнаружили, что дверь недвижима, словно слита с самим пространством, и не поддается ни малейшему толчку. Но здесь, в подпространстве, все было иначе. С этой стороны дверь закрылась легко, стоило ему лишь слегка потянуть за ручку.

Дверь захлопнулась с тихим щелчком. Дункан застыл, глядя на безмолвную преграду.

Напряжение сковало его лицо, на мгновение превратив его в маску. Затем оно постепенно расслабилось, но сердце пропустило удар, а потом заколотилось с удвоенной силой.

Что-то изменилось. За этой дверью таилась неизвестность, и Дункан, не зная, чего ему ждать, невольно затаил дыхание.

За те две секунды, пока дверь закрывалась, он опустошил свой разум. Ни единой мысли о возвращении, ни страха оказаться в ловушке, ни размышлений о последствиях. Он внушал себе лишь одно: «Эта дверь опасна».

И только когда дверь захлопнулась, он позволил себе выплеснуть наружу бушующие эмоции, которые сдерживал до этого. Глубокий вздох вырвался из его груди.

Возможно, это и был «выход» из реальности, но одно он знал точно: эту дверь нельзя открывать!

Хотя явных доказательств не было, Дункан не мог отделаться от гнетущего чувства. Интуиция была тревогу, напоминая, что путь к возвращению в реальность не здесь. Эта дверь — не более чем коварная ловушка. Он уже встречался с подобным в трюме «Затерянного Дома» в реальности. Но эта была еще более коварной.

Дункан пристально посмотрел на дверь, а затем полоснул по ней мечом, пылавшим пламенем; изумрудное пламя взвилось в воздух и почти мгновенно охватило всю дверь, но она осталась невредимой, словно не затронутая происходящим.

Дункан нахмурился.

Впервые пламя потерпело неудачу перед лицом чего-то, что явно принадлежало к области сверхъестественного, но дело было не в прочности двери — наоборот, он не почувствовал ни малейшего сопротивления от пламени.

Он не ощущал присутствия двери.

Как и корабль, дверь не существовала в его восприятии!

Но как такое возможно? Даже если корабль «не существовал», дверь должна была существовать, ведь она заманивала его, Дункана, открыть ее.

С трудом поборов смятение, Дункан окинул взглядом пространство вокруг. Но нигде не было ни малейшей подсказки, способной пролить свет на терзающие его вопросы.

Время неумолимо таяло. Он не мог позволить себе застрять в этом странном месте.

Если «выход» в нижней части трюма таил в себе смертельную опасность, нужно было искать другой путь.

Внезапно Дункана осенило.

Он резко развернулся и кинулся к лестнице, ведущей наверх. Мрачный, пустой грузовой отсек, каюты экипажа пролетели перед его глазами, словно в тумане. Тяжелая деревянная дверь со скрипом отворилась, и он выскочил на палубу.

Обветшалый «Затерянный Дом» все еще дрейфовал в хаотичной тьме, напоминавшей космическое пространство. Вспышки света и тени хаотично мелькали вокруг, отражая тени огромных и ужасных обломков, проплывающих мимо. Куски суши, исполинские, скрюченные существа, бесформенные груды — все это было лишено цвета и формы.

Но Дункана не интересовали эти жуткие видения. Он решительно пересек пустую палубу и направился к двери капитанской каюты.

Дверь в капитанскую каюту не изменилась с момента его ухода.

Дункан поднял взгляд. В полумраке над дверью он различил уже знакомые слова: «Врата Затерянного Дома».

Как он и ожидал, они были на месте!

Дункан торопливо прижал руку к дверной ручке.

Эта дверь – самое важное для него на этом корабле.

Она – связь со всем, что он знал, источник первой и самой большой тайны в его жизни.

Слегка надавив, Дункан толкнул дверь внутрь. «Врата Затерянного Дома» с легким скрипом открылись, и перед ним предстал тот самый туман, который он так хорошо знал.

После минутного колебания Дункан сделал шаг вперед.

Он почувствовал, что проникает сквозь туман, затем последовал короткий период невесомости и непонятного головокружения, но вскоре ощущения исчезли, и Чжоу Мин медленно открыл глаза.

Он не вернулся в свою единственную квартиру, в которой жил долгое время.

Он стоял в крошечной тьме.

Опустив голову, Чжоу Мин увидел, что это действительно его тело «человека с Земли», и, обернувшись, увидел, что дверь, через которую он вошел, спокойно стоит в темноте, оставаясь открытой.

Оглядевшись по сторонам, он увидел лишь бесконечную тьму, чистейшую черноту, словно все вокруг исчезло, словно сама вселенная канула в небытие.

Чжоу Мин сразу же подвел итог новому опыту: толкнув дверь на «полуразрушенном Затерянном Доме», он не вернулся в привычную холостяцкую квартиру, а попал в странное, крошечное пространство.

Мрачная тьма, царившая вокруг, способна была повергнуть в уныние и страх даже самых стойких людей. Чжоу Мин прекрасно осознавал это, но, к своему удивлению, он не испытывал ни малейшего страха. Напротив, его охватило непонятное чувство расслабления и облегчения.

Он не мог объяснить природу этого странного ощущения. Разум подсказывал, что его состояние ненормально, что в этой крошечной тьме таится опасность. Но чувства говорили обратное и убаюкивали его ложным чувством безопасности.

Этот внутренний конфликт между разумом и чувствами заставлял Чжоу Мина быть вдвойне осторожным. Он ступил вперед, ощутив под ногами твердую землю.

Опустив голову, Чжоу Мин взгляделся в то место, куда ступила его нога. Внезапно под ногами проступила рябь, и в кромешной тьме зажглись другие цвета. Из этой ряби, словно из воды, проступили слова.

Знакомый китайский язык.

«Его возраст?»

«Тридцать пять или около того».

Две короткие строчки, похожие на вопрос и ответ.

Взгляд Чжоу Мина стал напряженным. Он сделал еще один неуверенный шаг вперед. В тот же миг, как его нога коснулась земли, в темноте снова проступила рябь. Новые слова, в виде вопроса и ответа, на китайском языке.

«Его профессия?»

«Учитель средней школы, преподает языки и любит читать».

Сердце Чжоу Мина заколотилось. Он невольно изменил направление, ступая дальше в темноту.

«Какого он роста?»

«Около метра восьмидесяти сантиметров — не очень сильный, но физически здоровый».

Чжоу Мин замер, спокойно наблюдая за тем, как под его ногами постепенно распространяется рябь, серовато—белые китайские слова становятся все четче и четче, а затем исчезают.

Спустя неизвестное время он глубоко вздохнул и медленно, но решительно сделал еще один шаг вперед.

«Как он выглядит?»

«Вот так».

Внезапно тьму прорезал яркий свет, и в его сиянии мгновенно сформировалась фигура. Чжоу Мин увидел, как на противоположной стороне пространства появилась фигура, в точности похожая на него самого!

Сердце екнуло в груди, и он невольно отступил на полшага назад. Лишь в этот момент он осознал, что перед ним не что иное, как зеркало.

В отражении застыла его же собственная фигура.

Опустив взгляд, он заметил, как рябь на зеркальной глади, вызванная его шагами, улеглась, и на ее месте проступили надписи, написанные неровным, но четким почерком:

«Как его зовут?»

«Чжоу Мин»

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3836405>